

СЛОВО О КОМПОЗИТОРЕ

Когда думаешь об Артуре Каппе, всегда видишь огромный гранитный валун, ослепленный морем на северном побережье.

Природная скульптура неповторимой формы — столь же неповторимо скульптурен был в своем творчестве и Артур Капп.

Он не был сыном моря, он был сыном земли. В его музыке не звучали слепые стихийные силы. Скорее в ней слышится упорядоченность мачтового леса, глубоко пустившего в землю сплетения корней. Именно таким сплетением видится и слышится мне полифония Каппа, его музыкальные размышления над жизнью.

А его вариации?! Это — сами мачтовые сосны, основной капитал произведений. В них — эмоциональность и простор.

Ощущение простора, говорят, преимущество странников. Артур Капп им не был по натуре. Хотя и становился он то петербуржцем, то астраханцем, то таллинцем, сердцем всегда был, наверно, в Сууре-Яани. Человек импозантной внешности, с двойным академическим образованием (окончил классы органа Л. Холмилуса и композиции Н. Римского-Корсакова), он, безусловно, сумел возбудить к себе интерес. В 1904 году его пригласили руководить отделением Русского музыкального общества в Астрахани и музыкальным училищем. За 16 лет никому ни разу не пришлось усомниться в правильности этого шага. Он практически стал руководителем музыкальной жизни города, организовывал концерты и театральные представления по всей губернии. В те годы к нему приезжали молодые

Артур Рубинштейн, Ванда Ландовска и другие. Сам же он путешествовать не любил. Был ли это принцип? Ведь его не слишком увлекали и общие явления в искусстве, в то время как весь тудожественный мир бурлил различными «измами». Многие его коллеги гораздо живее откликнулись на мировые события. Его же мир, пожалуй, ограничивался кругом друзей, в котором он мог спокойно сказать: «Я Артур Капп!», и этого было достаточно. В то же время в этом не было самонадеянности. Технически (профессионально) Капп был сильнее и, по-видимому, образованнее ряда своих современников (в Астрахани, в Таллине).

Но мировые проблемы раскрываются в его произведениях. Искрометные волны света, льющиеся в его 1-й органной сонате (1897), свидетельство тому, что композитор далек от замыкания в самом себе. Огромной силой воздействия обладает посвященная жертвам революции симфоническая прелюдия «Могилы» (1917). Апофеозом свободы и величия духа зву-

чит 1-я симфония (1924), которую автор посвятил памяти Бетгоvena. Народная драма Великой Отечественной войны выливается во 2-й симфонии (1945) в возвышенный праздник победы. Его продолжает 4-я симфония («Молодежная симфония»). Когда в конце 40-х годов особое размаха достигло массовое движение за мир, Артур Капп создал свою «Симфонию мира» (1949). Какой широкий диапазон тем!

Что касается кантат, то здесь трудно поставить что-либо созданное у нас рядом с его кантатой «Солнце», с ее масштабностью и величием. Хотя А. Капп никогда не искал популярности, многие его вокальные произведения стали общеизвестными и любимыми.

Он был уверен в себе, но не консервативен. Его признание заслуживали — и оно было для них балзамом — даже те молодые композиторы, которые, быть может, несколько опережали свое время. Он утешал Х. Эллера, когда того за его новаторские искания критика буквально гильотинировала. Он живо интересовался творчеством молодого Э. Тубина. А его ученики! И здесь разнообразие. Ничто, я уверен, не выдает школу А. Каппа в «Викерцах». Э. Аава — первой эстонской репертуарной опере, со дня премьеры которой скоро исполнится 50 лет. Плоды почти двадцатипятилетней педагогической деятельности Артура Каппа в Таллинской консерватории — не только его музыкальное наследие, но и творчество его учеников. Многие из них по праву своим творчеством заняли место рядом с учителем.

Будь моя воля, я поставил бы Артуру Каппу памятник, подобный тому, что воздвигнут Кристьяну Рауду в Таллине — большую гранитную глыбу.